

ЗОНА МОЛЧУНОВ

ДМИТРИЙ РОМОВ

ТЕБЯ
УСЛЫШАТ

ТОМ 2

Дмитрий Ромов

Тебя услышат. Том 2

<https://litres.ru/73952276>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир перевернулся за одну ночь. Большинство людей стали «молчунами». Военный инженер Михаил Нордов, попавший в эпицентр событий, имеет богатый боевой опыт, он бывал в горячих точках и умеет выживать.

Но сейчас задача гораздо сложнее. Ему надо найти секретный объект. Найти и узнать, он ли является причиной разразившегося конца света.

Только сделать это непросто. Нужно пройти через всю страну и защитить тех, кто доверил ему свои жизни. А путь предстоит очень непростой. Им придётся вырывать свои жизни в битвах с молчунами, бандитами, бывшими военными. Рискнуть всем, чтобы остановить то, началось практически тридцать лет назад.

Содержание

Глава 1. Эвакуация	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дмитрий Ромов

Тебя услышат. Том 2

Глава 1. Эвакуация

Низкий вибрирующий гул пробирал насквозь, заставлял вибрировать всё тело, заполнял мощью и силой. Два вертолёта опустились на полигон. А один, судя по всему, ушёл к штабному корпусу, там была вертолётная площадка, и мы видели её раньше. Сразу начали выскакивать люди в форме, но разглядеть её отсюда не получалось.

— Пойдёмте к ним, — воскликнула Юля. — Это же военные, это же наши.

— Это же наши? — переспросил Шершень и покачал головой. — Я чёт наверно поостерегусь. Не из тех, кто дважды на одни грабли наступает.

— Надо предупредить людей, — сказал я. — Пойдём. Только не по центральной аллее. Аккуратненко. Мимо склада.

— Да почему? — не поняла Юля. — Это же помощь!

— Потом расскажем, — кивнул Шершень и направился следом за мной.

Мы подбежали к складу и я завёл фургон.

— Ты чё, спалимся, — покачал головой Шершень.

— Садитесь, машина может пригодиться, — кивнул я. —

Быстренько, быстренько.

Все забрались внутрь. Я газанул. Фонари не включал. Подъехали к санчасти, и я поставил машину с задней стороны, между деревьями, так чтобы её не было видно с центральной аллеи. Из спального корпуса высыпались люди. Крутили головами. Увидев нас, подбежали.

— Так, тихо, народ, — начал Шершень. — Будем отходить. Давайте только быстро, чётко и без суеты.

Но люди разбредались, задавали вопросы, уходили, возвращались. В общем, без суеты не удалось. Если бы мы были одни, успели бы уйти однозначно. Рванули бы не к центральному выезду и свинтили бы. Но сейчас, когда с нами были люди, я не мог просто так их бросить. Мы забежали в санчасть.

— Кум, бросаем этих баранов! — воскликнул Шершень. — Им хоть в лоб, хоть по лбу. Пусть сами выкручиваются, если не соображают. Мы уходим. Народ, давай, погнали!

Он разгорячился, но вдруг оборвал сам себя на полуслове, встретившись взглядом с Любой.

— Ладно, я понял, — кивнул он, нахмурившись и подошёл к окну. — Если назвался паханом, не можешь чисто соскочить и братву кинуть. Пошли тогда, Кум, будем рамсить с захватчиками...

Мы вышли из санчасти как раз в тот момент, когда перед крыльцом собралась группа наших мирных. С двух сторон

подтянулись пришельцы. Экипировка у них была хорошая, но знаки различия отсутствовали. Небольшие колонны подошли с двух сторон — с полигона и с вертолётной площадки.

— Внимание! — заговорил высокий крепкий мужик, вероятно, командир. — Я полковник Крамской. В государстве организован «Чрезвычайный Комитет» для устранения последствий катастрофы. Сейчас по всей стране разворачиваются лагеря временного содержания для обеспечения выживших, в том числе, для оказания первой помощи. В них есть тепло, вода, еда, врачи. Пока по стране идёт локализация последствий, все выжившие приглашаются для размещения в эти центры. У нас есть видео, если захотите, сможете посмотреть.

Он кивнул на человека с планшетом.

— Это капитан Курзанцев. У него вы можете посмотреть обращение руководства страны и съёмки из реальных лагерей размещения. Всё делается в интересах граждан! Вы не одни, мы пришли, чтобы помочь! Данный объект переходит под контроль «Чрезвычайного Комитета». Завтра утром сюда прибудет Ми-8 с личным составом, который будет нести службу на территории объекта. Все мирные граждане приглашаются для эвакуации. Ориентировочное время отбытия — семь утра.

— А мы все войдём? — крикнул кто-то.

— Вертолёт большой, берём тридцать человек, максимум сорок. Если не войдут все — будут дополнительные борта.

Не переживайте. Сколько вас?

— Все здесь!

— Тогда и говорить не о чем, — кивнул полковник.

— А у нас на ферме здесь неподалёку ещё несколько человек, — сказала одна из женщин. — Их тоже нужно забрать.

— Подойдите к Курзанцеву, объясните ситуацию. Будем решать. Но возможности собирать всех по деревням у нас нет. Пускай приезжают сюда. Или направляются самостоятельно в ближайший центр размещения. Он находится в трёхстах километрах, в Новосибирской области. Там есть аэродром, гидроэлектростанция, рыбное хозяйство, больницы. Там есть энергия, канализация, созданы все возможные условия, чтобы переждать тяжёлые времена.

— Переждать? — воскликнул Шершень. — Походу, гражданин начальник, это нифига не временная катастрофа. Переждать её, пересидеть где-то не проканает.

— Не волнуйтесь, если нужно будет, новую жизнь отстроит. С момента начала катастрофы прошло несколько дней. Уже проведена огромная работа. Руководство страны ночами не спит и работает в кооперации с руководителями других государств.

— А кто из руководства выжил? — спросил кто-то.

— Когда разместитесь в пункте, получите доступ к новостям, и к политинформациям. Будете знать, что творится в мире и в стране.

— А интернет там есть?

— Там есть всё. Вы, конечно, и здесь неплохо устроились, — как бы дружески усмехнулся он. — Но другим людям повезло меньше. Тем не менее, все выжившие приглашаются в лагеря содержания. Организовывается целая сеть лагерей по всей стране, у крупных населённых пунктов. Кто у вас старший?

Все головы повернулись ко мне. Я вышел вперёд.

— Нордов Михаил, — представился я и, подумав, соврал. — Майор инженерных войск.

По лицу полковника пробежала тень недовольства.

— Курзанцев, ответь на вопросы гражданским. — Кивнул он и добавил мне. — Отойдём, майор.

Я услышал краем уха как Курзанцева начал пытаться Шершень.

— Мы вот тут были уже в одном лагере, в Ленинске. Это такой же? Там военные отстреливали мирных граждан. Это как вообще-то понимать?

— Мы не армия. Полковник вам объяснил. Мы «Чрезвычайный Комитет», наделённый всей полнотой власти в переходное время.

— А чёт в Конституции ни о каком «Чрезвычайном Комитете» ничё не сказано, — не унимался Шершень.

Дальнейшего я уже не слышал, мы отошли с полковником в сторону и остановились под фонарём. Лицо у него было холодным, с тонкими чертами.

— Майор, ты молодец, — сказал он. — Собрал людей,

не растерялся. Военный подход. Это хорошо, ведь ситуация требует чётких действий. Скажу прямо, не для передачи остальным, ситуация пока постоянно ухудшается, появляется огромное количество свежезаражённых.

— У нас есть практически подтверждённая гипотеза о том, как происходит заражение, — сказал я.

— Отлично. Прибудете в центр размещения, доложите медицинскому начальству. Там вас сразу выслушают.

— Погодите, товарищ полковник, мне нужно именно с вами поговорить. Не про лагерь, а про этот объект.

— Некогда разводить говорильню, майор. Мне надо принимать объект под контроль.

— Я могу помочь сориентироваться, — предложил я.

— Хорошо, — поморщился он, будто говорил с малым ребёнком. — Где штаб?

— Штабное здание, — сказал я, — полностью занято молчунами.

— Это ещё кто?

— Заражённые. Это тот корпус, — я кивнул в сторону здания похожего на элеватор. — Учитывая предполагаемую специфику данного научного центра, автономные системы, средства связи, РЭБ, машинное управление — там может быть оборудование, которое поможет установить наличие слабого стабилизирующего сигнала в низкочастотном атмосферном диапазоне.

— Что это за хрень? — нахмурился он.

Я вкратце обрисовал ситуацию, описав её, как гипотезу, не упоминая операцию в Югославии в девяносто девятом, резонансную установку, сбитый самолёт и перенос во времени. Сказал только, что занимаюсь проблематикой фазовых скачков.

Он уставился на меня тяжёлым взглядом. Недоверие и недовольство видно было даже в неярком свете фонаря.

— То есть, майор, ты хочешь мне сказать, что я сейчас должен всё бросить и начать вникать в твою белиберду?

— Смотрите... Как вам объяснить. Мне нужно определить источник излучения, который был перемещён... э-э-э... примерно тридцать лет назад. Он мог дать толчок для...

— Мог дать? — перебил полковник. — Где он сейчас твой источник?

— В Сербии. Если не был перемещён, выключен или остановлен, то до сих пор находится на территории Сербии.

— Румянцев! — крикнул полковник.

К нам тут же подбежал усатый здоровяк.

— Быстро заканчиваем с вопросами мирных, и идём по плану. Личный состав приготовить к инспекции объекта! —скомандовал он и снова повернулся ко мне. — Майор, можешь показать, что здесь к чему?

— Так точно, показать и рассказать всё могу. Но вы послушайте по поводу установки, это важно.

— Я понял, будешь рассказывать по ходу дела. Это что?

— Это столовая. Там чисто.

— Какие запасы продовольствия?

— Вы понимаете важность того, что я говорю? — спросил я, немного раздражаясь.

— Сколько раненых в санчасти?

Я ответил.

— Это ты код доступа передавал? Что значить девятьсот семнадцать?

— У меня протокол. Просто обозначение... В общем, что я готов к получению команды.

— А кому-то это важно? — с сожалением посмотрел он на меня. — Ты Рэмбо, может быть? Или секретный агент?

— Штабной корпус — это вон тот, похожий на элеватор, — вздохнул я. — В нём, учитывая специфику исследовательского центра, может быть оборудование, которое поможет установить, включён ли источник. Но для этого нужно зачистить здание. И мне нужно ваше разрешение для проведения работ в соответствующей лаборатории.

Он снова посмотрел на меня уже без всякого интереса.

— Зачистим, — кивнул он. — Завтра прибудет личный состав, и сразу начнём этим заниматься.

— Товарищ полковник...

— Слышь, майор, — перебил он. — Инженерные войска, да? Ну-ну. Не надо из меня лоха делать. Короче, у меня есть задача. Твои предположения и гипотезы не ко мне. У меня своё начальство, у тебя своё. Обратись по команде. Ты будешь рассказывать что здесь к чему или нам самим разби-

раться?

***

Я вернулся в санчасть глубокой ночью. Зашёл в небольшую столовую. Налил давно остывший кофе и сделал несколько глотков. Подошёл к окну. По аллее прошёл вооружённые патруль. С дисциплиной и контролем у комитетчиков всё было чётко.

К санчасти торопливо шёл Шершень. Он увидел меня в окне, кивнул, застучал каблуками по коридору и вошёл в столовую.

— Не спишь, Кум?

— Не сплю, Кума.

— Э-э, ты поосторожней с кумой, — ощерился он.

— Ладно. Откуда и куда?

— Да там... скорешился, короче с одним вертухайчиком.

Покурили, за жизнь малость перетёрли. Интересные вещи рассказывает. Кофейку не осталось?

Я отдал свою кружку.

— Он говорит, типа, лагерь — это реальная тема и что он сам там был. Точняк, всё как полкан набрехал. Жратва, размещение, не в одиночках, конечно, но и не в палатках. Корпуса стационарные, есть больничка, даже электричество включают. Но, говорит, если этот трындец за полгода не кончится, тогда амба, всё рухнет нахрен. Людей везут, а ресурс не прибывает. Постоянно вспышки, типа народ каждую ночь

обращается. Новый народ подвозят, но...

Он достал сигарету.

— Здесь не кури.

— Да я в окошко.

Он открыл форточку и выдохнул.

— И ещё, типа по секрету, — добавил Шершень. — Он говорит, типа у «Комитета» этого непонятки и тёрки с армией, кто главнее и у кого власть.

— А официальные власти?

— Думаешь, солдатик этот всё знает, что ли? — пожал плечами Шершень. — Ночью, кстати, отправили тачку на ферму за теми работягами. Но чёт походу, никто пока не вернулся. Накрылась идея со свинарником...

Начали подтягиваться наши. Минут через пять собралась вся наша маленькая банда. Леночка только спала. Остальные пришли все.

— Почему не отдыхаете? — спросил я.

— Да как тут отдыхать, видишь какие дела творятся? — развела руками Люба.

— Короче, лагерь реальный под Новосибиром, — сказал Шершень — Стоит на реке, у плотины. И типа молчунов нет.

Все замолчали и вопросительно уставились на меня.

— По-моему, дело ясное, — хмуро сказал я и обвёл собравшихся взглядом. — Надо отправляться в лагерь. В любом случае, даже если бы мы остались здесь, нас всё ещё мало, чтобы выжить. Мы бы продержались, но это неважно, нас

отсюда выгоняют. Поэтому, исходя из того что вижу и слышу, считаю оптимальным отправиться в этот лагерь. Для Лены там учёба наверняка будет организована, сверстники. Всё наладится, друзья. Прошло ещё слишком мало времени. Всё будет хорошо.

— А ты? — спросила Ирина.

— А я... останусь здесь, — кивнул я. — Мне надо воспользоваться оборудованием, которое здесь имеется. Возможно, это поможет разобраться с тем, что происходит.

— А ты? — повернулась Ирина к Шершню.

— Я-то? — Он обвёл взглядом всех и остановился на Любе. — Я-то, братья и сестры, на лагерь в своей жизни наглядился. Больше не хочу, хватит. Я с Кумом останусь. В лагерь по-любому мне путь заказан.

— А если не разрешат остаться? — нахмурилась Люба.

— На нелегалку перейду, чё, — он усмехнулся. — Не горюй, Люба, увидимся. В шесть часов вечера после войны.

Люба, похоже, не поняла про что говорит Шершень, но едва заметно покачала головой.

— То есть, — спросила у меня Юля, — тебя они оставят?

— Не факт, — сказал Шершень. — Не факт, что Кума оставят. Видала, как на него полкан смотрел?

— А если нет? — не сдавалась Юля.

— Тогда пойду дальше, — кивнул я.

— Куда дальше?

— На Москву...

В Москве был оперативный штаб операции. В Москве был исследовательский центр, к которому я был прикреплен. В Москве про «Рубеж» знали гораздо больше, чем здесь. По крайней мере, тридцать лет назад. Может, дело и не в «Рубеже», но это надо было проверить. В Москву, опять же, должны были прийти все наши ребята из группы. Если, конечно, не остались в девяносто девятом. Ну, а если остались... может, кто-то из них был ещё жив. И это было бы даже лучше. Наверняка их можно найти. Но там, а не здесь.

— О! Кум, я с тобой! — хлопнул меня по плечу Шершень.

— Полегче, брателло, — поморщился я.

— Сорян. Кстати, молодец, что фургончик с краешку поставил.

Повисла неловкая тишина, стало слышно пощёлкивание и позвякивание лампы дневного света.

— Абрам, ну а ты чё? — спросил Шершень у Троцкого.

— Женщин и детей не спрашиваю, тут всё ясно.

— Лагерь для беженцев — это место для женщин, да? — едко вставила Люба.

— Цыпа! — широко и искренне улыбнулся Шершень. — Это не лагерь для беженцев. Это новая жизнь. Место, где можно жить.

— Сам ты Цыпа, — зыркнула она на него и отвернулась.

— Девчата, за вами Абрам присмотрит. Он там большой шишкой станет. Будет вам икру отгружать. Абрам, ты уж не забывай девчат наших, когда поднимешься по своей инфек-

ционной лестнице.

Эдуард Борисович насупленно молчал. Было непонятно, как он относится ко всей этой ситуации.

— Абрам, ну скажи хоть слово.

— А что тут скажешь, общие беды сплывают коллектив,
— произнёс он и замолчал. — А мы с вами уже пару пудов соли через себя пропустили. Но если подойти рационально, Михаил прав. Нам нужно перебираться в лагерь. Здесь шансов гораздо меньше. А за стеной этого объекта их практически ноль. За стеной смогут выжить только такие, как эти двое.

Он кивнул на нас с Шершнем.

— Миша, — сказала Ирина тихо, — у тебя рёбра, у тебя нога...

— Нога уже почти не болит, — соврал я. — А рёбра рано или поздно срастутся. Не так, так этак.

— Ну, будет кривенький Куманёк у нас, — усмехнулся Шершень. — Зато живой. Плохонький да свой. Найдёт центр принятия решений, всё порешает, всех спасёт-на. А Абрам в Новосибе вакцину сочинит. Там же Академгородок. А когда всё закончится, мы приедем в Северное и будем бычков **ростить**.

Никто не засмеялся. До утра все просидели в столовой. Спать никто так и не пошёл.

***

А утро началось рано и громко. С грохота вертолётов. Прилетел большой Ми-8. Из него высыпала толпа бойцов «Чрезвычайного Комитета». Перед спальным корпусом громыхал голос полковника, усиленный мегафоном.

Он просил всех гражданских лиц выйти на аллею. Просил вежливо, но очень настойчиво, скорее приказывал. К корпусу подогнали автобус, на котором мы перевозили народ с фермы.

— Ну что, девушки-красавицы? — сказал Шершень. — Давайте прощаться, а то на автобус опоздаете. Ленка!

Леночка, вошедшая в столовую, посмотрела на него в изумлении.

— Мишку не забудь!

Она глядела на Шершня не моргая.

— Какая тебе Ленка? — засмеялась Люба. — Она Леночка, да, Леночка?

Леночка не ответила. Посмотрела на всех, обвела взглядом и показала Шершню медвежонка, которого держала за спиной.

— Ну всё, теперь я спокоен, — разулыбался Шершень и подмигнул девочке. — Мишка в надёжных руках.

В это время очень низко над объектом пролетело несколько вертолётов. Они пронесли над нами и улетели.

Мы вышли из здания с вещами, с продуктами, с тем скарбом, который имеет свойство накапливаться быстро даже в самых походных ситуациях. У спального корпуса шла посад-

ка.

— Пойдёмте, а то потом бегать, догонять, — сказал я.

— Так ты мне не рассказал, — покачала головой Юля, подойдя ко мне. — Что ты за такой друг моего папы, который чуть старше меня по возрасту. И маму мою помнишь. И папу... Миша Нордов, человек-загадка...

Она помолчала, а потом грустно добавила:

— Ладно, не пропадай. Даст Бог, увидимся...

Юля отошла в сторонку, отвернулась и стала ждать остальных.

— Не люблю прощаться, — хмуро сказал Шершень. — Короче, нормально всё будет, не парьтесь. Живы будем, не помрём. Давай, народ, братья и сестры, Бог с вами!

Ко мне подошла Ирина.

— Береги себя, — сказала она и протянула две коробки с ампулами и упаковку с одноразовыми шприцами. — Прибери это.

— Что это?

— Обезболивающие и антибиотики. Нам-то уж особо не пригодятся, мы на гособеспечение уезжаем. Ладно, Михаил... Будь здоров... Хороший ты парень. Хорошо, что в больнице нашей оказался

Она грустно улыбнулась, поднялась на цыпочки и чмокнула меня в щёку. А Леночка в это время взяла меня за руку.

— Пока, Ленок, — кивнул я. — Следи за мамой своей.

Она отпустила мою руку и подошла к Юле, а к полковни-

ку, стоявшему у автобуса, в этот момент подбежал Румянцев и начал что-то взволнованно докладывать.

— Эх, Люба-Любонька! — сказал Шершень и вальяжной походочкой подошёл к Цыпе.

Он чуть наклонил голову, прищурился и посмотрел на неё с улыбкой.

— Ну, а дальше-то чё? — хмуро кивнула она — В песне-то твоей что дальше?

Не дав ему опомниться, она обняла его и поцеловала в губы.

— Слышь, Кум, — усмехнулся Шершень, когда она его оттолкнула, — походу, придётся тебе одному справляться.

Все засмеялись, и Люба засмеялась. Засмеялась и хлопнула его по плечу.

В этот момент снова раздался грохот моторов, наполнивших округу глубокими низкими вибрациями. Три вертолёта прошли над нами низко-низко.

— Это армейские, — сказал я, прищурившись.

Чекисты забегали. Что-то происходило. Вертолёты пошли на новый круг.

— Так, быстро заканчиваем! — закричал полковник. — Заканчиваем посадку! Бегом!

Раздался выстрел. Из вертолёта пустили ракету. Она ушла за территорию. Где-то раздалась автоматная очередь.

— Не стрелять! — заорал полковник.

Автобус дёрнулся и поехал в сторону полигона.

— Э! — заорал Шершень и пронзительно свистнул. — Шеф, погоди!!!

Но шеф не погодил, а в стороне главного КПП раздался взрыв.

— Твою мать! — воскликнул Троицкий.

— Так, быстро в микроавтобус! — скомандовал я. — Сейчас их догоним!

Все бросились за мной к фургону, стоявшему за углом. Я вскочил за руль, завёлся, дождался пока все забросят веды и заберутся внутрь. Начал сдавать, глядя в зеркало и резко тормознул. По аллее неслись наши броневые автомобили с бойцами «Чрезвычайного Комитета». Дождавшись, когда они пронесутся, я выехал на аллею. Развернулся и рванул за броневиками в сторону полигона.

— Чё за кипишь? — процедил Шершень. — Нездоровая тема, Кум... Точно говорю, нездоровая...

Сзади раздался ещё один взрыв.

— Крепко закусились в верхах, — покачал Шершень головой. — Походу, «Комитетчики» рамсы попутали, а нам под раздачу...

Впереди послышалась стрельба.

— Кум, поднажми! — закричал Шершень и показал вперёд.

Но я и сам видел. Здоровенный и неповоротливый Ми-8 начал подниматься над полигоном, а из-за нашей спины, низко прижавшись к земле, летела тройка армейских верто-

лётков.

Шершень заметался, нажал на клаксон, вылез в окно, начал махать зависшему между землёй и небом транспортнику.

— Жди!!! — заорал он вертолёту. — Жди, падла!!!

Вертолёт никак не улетал.

— Увидел! Увидел! — радостно закричал Шершень. —
Смотри! Не улетает! Ждёт!

До полигона оставалось уже всего ничего, когда стихшая было стрельба послышалась снова.

— Жми! Жми! Кум! — закричал Шершень.

И я нажал. Нажал и тут же резко ударил по тормозам. Из боковой улицы на нас неслась толпа молчунов. И в них было что-то новое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.